С момента начала падения не было слышно даже слабого шёпота Темпеста. Юджин поднял голову и посмотрел вверх, где показалась постепенно удаляющаяся "дверь". Открыл её не Юджин. Скорее, дверь открылась сама собой, пригласив мужчину войти.

Юджин опустил взгляд, не смущаясь. Несмотря на напряжение глаз, он видел перед собой лишь бездну неизмеримой глубины. Он не мог видеть того, что лежало внизу, на дне пропасти. И не только внизу - дверь, которая была видна, когда он поднял голову, тоже исчезла, и темнота окутала всё вокруг, пока он осматривался из стороны в сторону.

Затем пейзаж в одно мгновение изменился.

Руины - это всё, что он мог видеть.

Поднятие головы, чтобы заглянуть дальше, не дало никаких результатов.

Куда бы он ни посмотрел, везде царило разрушение. Небо было серым, словно отягощённым плотными облаками, - но это была всего лишь иллюзия.

Простор над головой, покрывавший этот мир, имел сходство с небом, но не был им.

Следовательно, ни солнца, ни звёзд за его пределами не существовало. Так могло быть, возможно, с самого начала существования этого мира. Опустившись на землю, Юджин почувствовал, как в глубине его груди бурлит смятение.

Медленно он осматривал окрестности. Остатки рухнувших зданий вокруг него казались одновременно знакомыми и чужими. Юджин осторожно подтолкнул упавшую стену.

От одного лишь прикосновения стена с силой рассыпалась, и звук гулко отдался в этом пустынном мире. Он напряженно вслушивался, ожидая ответа, но никаких движений или реакций не последовало на распространяющийся шум.

— Фигушки, — пробормотал Юджин с горькой улыбкой.

Чего он ожидал? Что в этом бесплодном, безмолвном мире ещё кто-то остался? Это была совершенно абсурдная, не говоря уже о жестокости, мысль.

Его сердце продолжало бешено колотиться, а в голове царило смятение. Это не было результатом отдачи от Самовозгорания. Это не было проблемой его тела. Вместо этого его душа была потрясена до самых глубин. Несмотря на отсутствие заметных тропинок в руинах, Юджин инстинктивно знал, где пролегают дороги и куда ему следует направиться.

Но его шаги замедлились. Сама его воля дрожала.

Как он уже говорил Темпесту, он боялся, какие откровения может преподнести это место. Возможно, было бы лучше не видеть, оставаться способным без бремени понимания?

— Нет, я так не могу, — решительно сказал себе Юджин.

Он схватился за дрогнувшее сердце и заставил свои неохотные ноги идти вперёд. Сомневаться в своей способности справиться с этим? Справиться с чем?

«С правдой», — признался он сам себе.

Юджин скрипнул зубами.

Всё, что предстало перед ним, - это руины, разбитые до неузнаваемости. Однако, если бы он рискнул пройти чуть дальше, то наткнулся бы на что-то обнадёживающее, на что-то, что пробудило бы в нём самосознание.

Юджин знал о том времени, когда эти руины не были руинами, когда этот ныне безжизненный мир наполнялся жизненной силой.

Давно прошло то время, когда этот город находился под властью Короля Демонов.

У Короля Демонов Безумия было четверо детей - их имена несколько ускользнули от него. Однако эти имена отличались от тех, которые помнил Хамел. Впрочем, они не отличались от тех существ, которых Король Демонов Безумия усыновил и воспитал триста лет назад.

Камаш, Оберон, Сейн и Айрис - все они были кровными детьми Безумия много веков назад.

Все четверо встретили свой конец в этом городе.

Пламя войны яростно охватило город, и, хотя Король Демонов Безумия упорно сопротивлялся, в конце концов он потерпел поражение. В момент захвата города он предпочёл бегство, но его дети бросились в хаос, надеясь сохранить жизнь отца.

Война прекратилась с отступлением Короля Демонов. Люди, порабощённые демонами, были освобождены, их слёзы текли, когда они почитали фигуру, положившую конец войне.

А то, что стояло перед Юджином, было… Это был символ лучезарной эпохи, воплощение спасения, некогда почитаемого жителями города.

Юджин смотрел вперёд, стоя во весь рост.

Когда-то он сиял яркими красками, всегда был безупречен и не тронут даже пылинкой. Каждый день, когда колокол звонил в полдень, площадь заполнялась верующими, возносящими молитвы, и бесчисленные паломники приезжали издалека, чтобы увидеть это. Люди стремились стать маяками, освещающими эпоху, и горячо приносили перед ним свои клятвы.

— … — Юджин молча смотрел вперёд, вспоминая прошлое.

Фигура перед Юджином теперь была древней статуей.

Если быть до конца честным, то это было далеко не приятное зрелище.

Впрочем, с этим ничего нельзя было поделать. Статуя была высечена в бурные моменты после освобождения города ремесленниками, которые были порабощены Королём Демонов и демонами. Из-за длительного рабства в ремесленниках поселились ненависть и ярость.

Такие эмоции, естественно, нашли своё выражение в резце и молотке и пропитали статую. В ней было уродство, отражающее гнев и горечь, которые они испытывали по отношению к Королю Демонов и демонам, уродство, которое невозможно сделать красивым.

Когда статуя была только закончена, несмотря на то, что в её материалах не было ни плоти, ни крови, воздух вокруг неё пропитался зловонием крови.

Но это была история слишком давней эпохи.

Теперь статуя потеряла свою былую славу вместе с угасанием блестящей эпохи. Теперь она была покрыта пылью, испещрена трещинами и сколами. Она больше не сияла своей лучезарной аурой.

Юджин осмотрел курган, сложенный из трупов демонов. Скульптурные лица, некогда изображавшие боль и ужас, были в значительной степени разъедены временем, замазаны и разбиты.

Юджин медленно поднял взгляд и зафиксировал глаза на чём-то над насыпью.

Там сидел человек, через плечо у него был перекинут тупой большой меч.

Это был Агарот, Бог Войны.

Это был человек, который удостоился такого звания.

Юджин вспомнил то время, когда статуя только была создана. Вырезая трупы демонов, мастера направляли в них ярость, ненависть и убийственные намерения, но при создании Агарота в них вливались радость, вера и надежда.

Ничего не поделаешь, ведь Агарот действительно был спасителем этого города. Если бы он не начал войну, город остался бы под тиранническим правлением Короля Демонов Безумия на неопределённое время.

Агарот.

Он очень дорожил этой статуей, хотя никогда не показывал этого открыто. Он считал несколько неловким открыто восхищаться величественным изображением самого себя.

Когда статуя была впервые открыта, Агарот сохранял суровый вид на фоне освобождённых, радостных горожан. Он не мог открыто смеяться.

— А…

Юджин почувствовал прилив тошноты. Она пришла в виде пульсирующей боли в голове. Задыхаясь, он схватился за грудь.

Казалось бы, он был один в этом месте, однако в его уши вливалась какофония звуков, эхом отдававшихся в его сознании: звон металла, звуки режущих, пронзающих и ломающих предметов, крики страдания, громогласные боевые клички, звон бокалов с алкоголем и смех.

Всё, что он слышал, было звуком войны.

Он крепко стиснул зубы и заставил себя ещё раз поднять голову.

Перед ним стояла разбитая статуя, тщательно вырезанное лицо которой теперь было едва различимо. Попытка представить себе лицо Агарота по раздробленной фигуре казалась невыполнимой задачей.

И всё же Юджин живо помнил, каким первозданным оно было раньше. Ему даже не нужно было представлять себе лицо Агарота.

На куче трупов сидел человек, которого он видел мельком даже в Тёмной комнате, - видение, дарованное через кольцо Агарота. Он украдкой заглянул в воспоминания Агарота.

«Но действительно ли он украл его взгляд?»

Юджин поднял руки и проследил контуры собственного лица.

Всё было по-другому.

Несмотря на то, что у обоих было по два глаза, нос и рот, лица Агарота и Юджина Лайонхарта не имели никакого сходства. Не было сходства и с лицом Хамела Динаса.

Тем не менее, все трое были одним и тем же, отличным по плоти, но идентичным по духу.

— Это я, — пробормотал Юджин.

Он позволил своим рукам опуститься.

— Я был Агаротом. — Голос Юджина был тихим, когда он озвучивал давно забытую правду.

Церковь Света была господствующей религией этой эпохи. Согласно их священному тексту, Бог Света был первым существом, которое считалось богом в этом мире.

В далёком прошлом, ещё до появления цивилизации на континенте, до существования Королей Демонов, во времена настолько древние, что границы между демонами, монстрами и чудовищами были неразличимы, и всех их просто называли монстрами. В тот период солнце освещало небо, но, когда наступала ночь, люди могли лишь молча трусить в темноте, потому что огонь той эпохи, хотя и был горячим, не мог излучать свет.

Люди были сильно хрупкими по сравнению с монстрами.

Каждый монстр рождался из тьмы, и они были хозяевами ночи. Хрупкие люди объединились, чтобы противостоять им, но безрезультатно.

По мере того, как всё больше людей поглощалось и рос страх перед монстрами, дни укорачивались, а ночи удлинялись. Это привело к увеличению количества монстров и уменьшению человеческой популяции.

Как раз в тот момент, когда казалось, что надежда полностью потеряна, с небес спустился божественный свет. Появился бог. Он развеял тьму и подарил яркость простому тёплому пламени, переписав историю на эпоху, которая сейчас известна всем.

Такова была история нынешней эпохи.

Это был период после эпохи мифов, когда жил Агарот.

Юджин не мог понять, как расцвела эта эпоха. Всплывающие воспоминания относились к гораздо более древним временам, которые - как бы это сказать - несколько напоминали ситуацию эпохи войны с демонами нынешней эпохи.

Демоны и Короли Демонов обитали на другом конце континента. Они жили между собой, при этом между миром людей и демонов существовало чёткое разграничение.

Затем, в какой-то момент, Короли Демонов и демоны пересекли границу. Они вторглись в мир людей, завоевали его и стали властвовать над ним.

Именно в такое время родился Агарот - время, кипевшее сопротивлением против вторжения и господства Королей Демонов. Юный Агарот взял в руки меч и смело вышел на поле боя.

Большую часть своей жизни он провёл на поле боя.

Он пережил поражения, однако побед было значительно больше. Каждый враг, с которым он сталкивался в бою, принадлежал к расе демонов. Клинок Агарота искал многих Королей Демонов, каждый из которых был известен под разными именами, и многие встретили свой конец от его руки.

— Я не уверен, что ты помнишь, — приблизился голос, резонирующий с надвигающейся обречённостью. — Тебе не удалось убить Короля Демонов Безумия. Ты бы победил, если бы сразился с ним, но Король Демонов Безумия сбежал до того, как состоялась битва.

Звук волочащихся цепей зловещим эхом отдавался на заднем плане.

— Потеряв всё, Король Демонов Безумия пришёл ко мне и стал умолять. Он отказался от своей гордости и склонился в покорности. Он умолял об исполнении только одного желания. Знаешь ли ты, что это было?

— Месть, — ответил Юджин, не оборачиваясь.

Король Демонов Заточения поднял взгляд, отрывая своё внимание от спины Юджина и фиксируя глаза на древней, обветренной статуе.

Король Демонов Заточения смастерил стул из цепей. Со стоическим выражением лица он уселся на него.

— Но ему не удалось добиться даже этого, — сказал он нейтральным тоном.

Юджин крепко сжал кулаки.

Когда-то Агарот затеял грандиозную авантюру - полностью покорить адские земли. Он никогда не сомневался в осуществимости такой затеи. Как говорил Король Демонов Заточения, в ту эпоху Агарот почитался как Бог Войны. Он был рождён человеком, но достиг божественного статуса благодаря обожанию, поклонению и всеобщему почитанию.

С последователями, которые пели гимны священных войн, облачались в доспехи и орудовали мечами, Агарот стремился искоренить всех Королей Демонов и им подобных из мира, стремясь к абсолютному господству над адскими землями.

— Но, как это всегда бывает, конец наступил внезапно. Он наступил прежде, чем Король Демонов Безумия смог разыскать тебя, прежде чем ты, почитаемый как Бог Войны, смог выйти против меня с поднятым мечом. Конец всему пришёл неожиданно, — продолжил своё повествование Король Демонов Заточения.

Он хорошо помнил.

Настоящие "монстры" появились с другого конца света.

Монстры были лишены разума. Они стремились не к завоеванию и внушению страха людям, а к бездумной резне. Монстрами двигало не чувство цели, а первобытное стремление к насилию, ужасающая природа, которая служила им и обоснованием, и врождённой предрасположенностью.

Когда эти монстры хлынули на землю, бесчисленное количество человеческих жизней было уничтожено. Агарот, который готовился к следующей битве, победив Короля Демонов Безумия, обнаружил, что не направляется к Королю Демонов Заточения, как предполагалось, а вместо этого ввязывается в войну с этими непонятными монстрами.

Он добился многочисленных побед. Монстров было даже легче победить по сравнению с Королями Демонов.

Но когда акт убийства и достижения победы стал "естественной" последовательностью, всё изменилось.

Воспоминания из Тёмной комнаты начали накладываться на его воспоминания.

Он вспомнил вид невообразимо большой кучи трупов - сотни, нет, тысячи - разбросанных по полю боя, как обычный мусор.

Он вспомнил.

Суматоха смешавшихся цветов, не имеющих чётких очертаний, будоражила его зрение - зрелище слишком сложное, чтобы его понять, а может быть, и то, что он отказывался

понимать.

Как и триста лет назад, появление Короля Демонов Разрушения повергло всех в отчаяние.

Король Демонов Разрушения был существом, с которым никогда нельзя было вступать в бой, Король Демонов, не похожий ни на кого другого, форма, созданная из чистого отчаяния и страха. Однако решающим отличием от того, что было триста лет назад, было то, что Агарот отказался бежать.

Хотя водоворот отчаяния и ужаса угрожал взять верх, Агарот сделал выпад в сторону разрушения. Каждый солдат, следовавший за Агаротом, делал это с неустанным доверием, шагая вперёд, даже когда страх вызывал в них крики ужаса.

— Ваша война была долгой, но в конечном итоге закончилась поражением, — объяснил Король Демонов Заточения.

Смерть.

Король Демонов Заточения продолжил: Ты преклонил колени перед неизбежным разрушением, противником, которому ты никогда не мог бросить вызов. Звери разрушения убили не только твоих последователей, но и каждого человека той эпохи.

Юджин повернул голову и увидел Короля Демонов Заточения.

Сидя на троне, выкованном из цепей, Король Демонов Заточения наклонил голову с праздным жестом: Король Демонов привык к этому.

— … — Юджин просто молча слушал рассказ о своей прошлой жизни.

— Даже Король Демонов Безумия должен был смириться с этим, в конце концов. Разрушение всегда приходит внезапно… как неотвратимый закон. Даже Короли Демонов мало что могут сделать в этот момент, — продолжил Король Демонов Заточения.

— Поэтому ты остался здесь? — спросил Юджин.

— Это было соглашение с Королём Демонов Безумия, — ответил Король Демонов Заточения.

— У тебя не было никаких причин предоставлять ему такую возможность, — возразил Юджин.

— Никаких причин?.. — на лице Короля Демонов Заточения появилась редкая улыбка. — Не тебе судить. Король Демонов Безумия попросил. Я представил свои условия, и таким образом

была заключена сделка и сформировано обещание. Вот и всё.

Король Демонов Безумия был кровно заинтересован в этом городе. Именно здесь он столкнулся с поражением, бежал и потерял своих детей.

— Я заключил статус и тёмную силу Короля Демонов Безумия в этом городе, чтобы однажды, как он пожелает... кто-то достойный, "ребёнок" его линии, мог унаследовать их, когда достигнет этих вод, — объяснил Король Демонов Заключения.

— А как насчёт Короля Демонов Безумия этой эпохи? — спросил Юджин.

— Король Демонов Безумия, которая сегодня встретила свой конец от твоих рук, задала мне тот же вопрос, — ответил Король Демонов Заточения.

Король Демонов Заточения отказался отвечать на запрос. Однако больше не было причин не давать ответ.

— Это был договор.

Айрис жаждала получить ответ на этот вопрос.

Если бы Король Демонов Заточения дал ответ, Айрис не стала бы оставаться в этих водах. Она задержалась здесь, чтобы услышать от него правду.

— Король Демонов Безумия заключил со мной договор. Он пожелал, чтобы, когда он переродится, он сохранил все воспоминания из своей предыдущей жизни.

При таком ответе губы Юджина дёрнулись.

— Это не было сложной просьбой. Это было гораздо проще, чем запечатать власть и статус Короля Демонов в городе, особенно для меня. В итоге он реинкарнировался в демона, как и хотел, сохранив при этом воспоминания о своей прошлой жизни. Он собрал силу, чтобы заново обрести себя из своих воспоминаний, и снова стал Королём Демонов, — объяснил Король Демонов Заточения.

— ... — Юджин слушал, не произнося ни слова, пока обрабатывал информацию.

— Плата была получена в виде души, — с улыбкой сказал Король Демонов Заточения. — Как это часто бывает, душа - это сама сущность. Чтобы торговать ею, нужно твёрдое согласие и подчинение. Невозможно, чтобы Король Демонов завладел душой другого Короля Демонов. Как правило, такие сущности, как Короли Демонов, выбирают полное уничтожение, а не подчинение.

— Это был ты? — Юджину с трудом удалось открыть рот. — Это не Вермут реинкарнировал меня, а ты?

— Сомневаешься в Вермуте? — спросил Король Демонов Заточения, сохраняя улыбку. — Или тебе доставляет дискомфорт мысль о том, что твоя душа и воспоминания были подделаны таким Королём Демонов, как я?

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3605785